

О профессоре Арая Кэйдзабуро

Х. САСАКИ

Данная статья представляет собой обзор жизни и научной деятельности профессора Арая Кэйдзабуро, который в 1968 году одним из первых в мире перевёл книгу М. М. Бахтина о Достоевском (1963) на иностранный язык, а также руководил публикацией двух серий собрания сочинений М. М. Бахтина на японском языке, публиковавшегося с 1979 по 1988 год в 8 томах издательством Синдзидайся и издаваемого с 1999 года обновлённого 8 томника в издательстве Суйсэйся.

В то же время это воспоминание о моем наставнике Арая Кэйдзабуро, у которого автор обучался в студенческие годы, в аспирантуре и в докторантуре, а потом также занимался под его руководством переводной и издательской работой над собранием сочинений М. М. Бахтина.

До сих пор, по поводу принятия произведений М. М. Бахтина в Японии с 60-х годов по 90-е годы, я писал статьи в Воронежский журнал «Филологические записки» вып. 4, 1995 г. и в Витебский журнал «Бахтинские чтения» 1, 1995 г., а касательно произведений М. М. Бахтина на японском языке с 1968 года по 2005 год, автор писал статью в сборник докладов на 12-ой Международной Бахтинской конференции в Ювяскюле (Финляндия 2005 г.). Но, о профессоре Арая, которого прежде всего надо принимать во внимание при рассуждении «Бахтин в Японии», автор ни разу не писал последовательной статьи. Я надеюсь, что данный материал будет интересен читателям, которым небезразличен перенос и принятие произведений М. М. Бахтина в Японии.

Арая Кэйдзабуро родился двадцатого марта 1922 года на Хоккайдо в процветавшем благодаря промыслу селёдки портовом городе Отару. Он был самым младшим ребёнком в семье, в которой кроме него были старшие брат и сестра.

Семья Арая занималась оптовой продажей рыболовных сетей, отец выпускник Токийской высшей школы коммерции, современный университет Хитоцубаси. Он был известной личностью в городе, так как занимал должность председателя муниципального собрания. Мать тоже была из состоятельной семьи, которая стояла во главе рыболовной артели и владела грандиозным особняком, расположенным на возвышенности с которой можно было одним взглядом охватить весь город.

После окончания средней школы, в 1941 году в возрасте 19 лет Арая отправился в Токио и поступил в старшую школу при университете Васэда, в октябре следующего 1942 года он начал заниматься по специальности французская литература на филологическом факультете университета Васэда. После знакомства с романом «Анна Каренина» Толстого Арая Кэйдзабуро решил заниматься русской литературой. Несмотря на то, что основанная в 1920 году кафедра русской литературы(1) в 1937 году была уже ликвидирована, ему удалось внеклассно обучаться русскому языку у учителя Ван-

новского (2).

В декабре 1943 года, несмотря на то, что он был учащимся, его призвали в армию. Он был распределён в пехотную часть при городе Асахикава на Хоккайдо. Во время службы, когда он убирался в офицерских помещениях, ему попала в руки кем-то выброшенная книга без обложки, «Братья Карамазовы» Достоевского в переводе Ёнекава Масао. Он читал её тайно в туалете, так как чтение было строжайше запрещено для солдат.

Так как его обучение в университете было связано с лингвистикой, он был включён в отряд по изучению иностранных языков, где он занимался русским языком.

В сентябре 1945 года демобилизация из армии. И уже в апреле следующего 1946 года Арая Кэйдзабуро стал первым студентом вновь образованной кафедры русской литературы при филологическом факультете университета Васэда.

Его первыми учителями были Окадзава Хидетора, Курода Тацуо, Ёнекава Масао и Варвара Бубнова в качестве внештатного лектора. Преподаватель Бубнова лично объясняла Араи русское стихосложение. Для этого часто использовались произведения русских формалистов, которые имелись в наличии в библиотеке. Дипломная работа под названием «О произведениях Достоевского» была написана под руководством учителя Курода Тацуо, который был исследователем литературы символизма. Эта работа касалась в основном только структуры произведений и не затрагивала личностную сторону писателя.

В 1949 году Арая Кэйдзабуро поступил в аспирантуру. Статья, написанная в 1954 году под названием «Дело Петрошевского» была его первой публикацией, она была основана на изучении обстоятельств сибирской ссылки Достоевского. В этом же году он стал преподавателем на постоянной основе в университете коммерции города Отару. За три года работы в родных краях Арая Кэйдзабуро написал две статьи «О журнале «Время»», 1955 г. и «О книге Ф. Евнина «О художественном методе Достоевского»», 1956 г.

В 1957 году по рекомендации учителя Курода был принят на постоянную основу в университет Васэда на филологический факультет и стал преподавать русский язык и литературу на кафедре русской литературы.

В 1960 году Арая стал доцентом, а в 1965 году профессором. И до того времени, как имя Арая Кэйдзабуро стало хорошо известно в кругах художественной журналистики после опубликования в 1968 году перевода на японский язык М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского», были написаны следующие статьи:

- «Процесс написания «Записок из мёртвого дома», 1958 г.
- «Становление журнализма в России», 1958 г.
- «Литературная жизнь в России, от Пушкина до Белинского», 1962 г.
- «Поэзия Некрасова и реальность», 1962 г.
- «Прерванное время, о произведении Тендрякова», 1963 г.
- «Смех в произведениях Чехова», 1964 г.
- «Стилистика В. В. Виноградова. О реализме в произведении «Бедные люди»», 1964 г.
- «Сюжет и стиль. Сравнительная стилистика В. В. Виноградова», 1965 г.

- «Идея и творческий метод русской литературы», 1965 г.
- «Проблема перевода рассказа «Свидание» у Фтабатеи», 1967 г.

После признания Арая Кэйдзабуро свет увидел следующие произведения:

- «О «Двойнике»» — моё отражение в двойном зеркале», 1969 г.
- «Заумный язык-отправной пункт русских формалистов», 1971 г.
- «О «Записках из подполья»», 1971 г.
- «Развитие русского формализма», 1974 г.
- «Достоевский и Бахтин», 1974 г.
- «Русская литература в Японии», 1975 г.
- «Сюжет «Преступления и Наказания»», 1975 г.
- «Панихида по Бахтину», 1975 г., и другие.

Почти все эти статьи вошли в два сборника «Творческий метод Достоевского», 1974 г. и «Достоевский и Японская литература», 1976 г., которые были выпущены издательством Кайэнсёбо. Отдельно была опубликована книга-рассуждение о произведении Достоевского — «Чтения романа «Идиот»», 1979 г.

Кроме этого перевод «Сборника статей русских формалистов» под руководством Арая Кэйдзабуро и Исоя Такаси в 1971 году является одной из значительных работ, которую можно привести в пример.

Я впервые пришёл на занятие профессора Арая Кэйдзабуро в апреле 1972 года. Это был урок второго года обучения русскому языку филологического факультета университета Васэда. Учитель был подтянут и высок, где—то около 180 см. Хотя профессор Арая и пытался читать медленно и с выражением учебный материал, состоявший из прозы Тургенева, отрывков из автобиографии Троцкого и начальной части какой-то пьесы Чехова, но его произношение слабо походило на русский язык, честно говоря, меня это обстоятельство привело в некоторое замешательство.

Перевод книги М. М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» тоже появился у меня на втором курсе. Я купил эту книгу случайно увидев в книжном магазине, так как название было связано с именем Достоевского, разумеется кто такой Бахтин и что это за книга я не знал. Мне казалось, что она будет полезна на семинаре учительницы Янаги Томико, где мы читали «Миросозерцание Достоевского» Бердяева (она была центральной фигурой секции сравнительной литературы).

Я начал читать Бахтина серьёзно, перейдя на третий курс и став студентом кафедры русской литературы. Поводом для серьёзного прочтения послужила лекция по теории литературы профессора Арая. Она пользовалась популярностью среди студентов и каждую неделю на ней присутствовало около двух сот человек. Как раз в это время любимая тема для обсуждения у студентов была литературная теория русских формалистов и структуралистов, а также грамматика японского языковеда Токиэда Мотоки.

На летних каникулах я продолжал читать «Проблемы поэтики Достоевского», и, закончив чтение в сентябре, пришёл к выводу, что можно исследовать литературу по теме: «Проблема слова, составляющего структуру произведения».

На семинарах профессора Арая мы читали «Станционного зрителя»

А. С. Пушкина, «Нос» Н. В. Гоголя и «Спать хочется» А. П. Чехова. По прочтении каждого произведения мы должны были писать сочинение о структуре произведения и роли повествователя. Я думаю, что именно эта работа легла в основу моего последовательного изучения творчества Гоголя, завершившись впоследствии защитой выпускного диплома и кандидатской диссертации.

Титулом дипломной работы был «Историко-литературный генезис художественных приемов у Гоголя». В подготовке к защите я использовал следующие материалы: В. В. Виноградов «Эволюция русского натурализма», А. Л. Слонимский «Техника комического у Гоголя», Ю. Н. Тынянов «Достоевский и Гоголь», Б. М. Эйхенбаум «Как сделана «Шинель» Гоголя», С. Т. Аксаков «История моего знакомства с Гоголем», М. М. Бахтин «Искусство слова и народная смеховая культура (Рабле и Гоголь)».

Первую книгу я взял у профессора Арая, а последнюю статью мне подарил преподаватель нашей кафедры Ясуи Рёхэй, который в то время уже был хорошо знаком с Вадимом Валерьяновичем Кожиновым и Сергеем Георгиевичем Бочаровым представителями Института мировой литературы.

Так же мне достаточно сильно помогла работа М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса», японская версия которой была выпущена в 1973 году, перевод Кавабата Каори.

В апреле 1975 года я поступил в аспирантуру кафедры русской литературы университета Васэда, семинарские занятия профессора Арая были обязательными для меня, так как он был моим научным руководителем. Арая Кэйдзабуро унаследовал этот семинар от профессора Курода Тацуо, который занимался русской символистической литературой.

Кроме того я был членом редакционной коллегии журнала «Heimat». Декабрьский выпуск под номером «5», 1975 года был посвящён безвременной кончине седьмого марта М. М. Бахтина. В этот номер мы поместили: Библиографию Бахтина, «Ответ на вопрос редакции «Нового мира»» в переводе моего друга, «Искусство слова и народная смеховая культура (Рабле и Гоголь)» в моём переводе и «Панихида по Бахтину» Арая Кэйдзабуро. Профессор Арая в «Панихиде по Бахтину» рассказывает о погребении Михаила Михайловича. Подробности похорон, проходивших в Москве, передал письмом господин Като Хадзими, сын президента издательства Синдзидайся. Также Арая Кэйдзабуро говорит о своём убеждении в том, что Бахтин глубоко верующий человек, и эту уверенность он почерпнул из статьи «Проблемы поэтики Достоевского», и о том как эта книга была приобретена 16 декабря 1963 года и через два дня содержание, тщательно законспектированное в тетради, было рассказано в аудитории университета Васэда.

Издание журнала «Heimat» прекратилось на шестом выпуске осенью 1976-го года. В этом номере был напечатан перевод профессора Арая статьи М. М. Бахтина «К методологии литературоведения».

План издания собрания сочинений М. М. Бахтина в издательстве Синдзидайся разработали весной 1975 года. Учитель Арая одобрил мой вышеупомянутый перевод для пятого выпуска журнала «Heimat» и решил включить его в собрание сочинений. Это и был исходный пункт моего многолетнего занятия переводом и редактированием сочинений М. М. Бахтина.

В 1976 году от издательства Мирайся вышла книга В. Н. Волошинова «Марксизм и философия языка» на японском языке. Ее перевел господин Кувано Такаси. (В книге имена авторов были написаны рядом: М. М. Бахтин, В. Н. Волошинов. В исправленном переводе книги, который был издан в 1990 году, имя В. Н. Волошинова не печаталось, М. М. Бахтин был обозначен единственным автором.)

Меня очень интересовали проблемы социологии идеологического знака и проблемы внутренней речи, поднятые в этой книге. Для того, чтобы глубже понять данное произведение я зачитывался литературой по вышеуказанной тематике, переведённой и изданной в Японии в шестидесятых годах. Первым из ряда подобных было прочитанно «Мышление и речь» Л. С. Выготского.

В аспирантуре я подготовил диссертацию на тему: «Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Анализ изложения текста первой части произведения». Защита прошла успешно и весной 1978 года я продолжил образование в докторантуре, где я занялся исследованием русского плутовского романа, яркими представителями данного направления являются такие авторы, как Гоголь, Нарезный и Булгарин.

В то же время, я редактировал переводы произведений Бахтина по поручению издательства Синдзидайся. В 1979 году закончил работу над М. М. Бахтин «Слово в романе», а в 1980 году над В. Н. Волошинов «Фрейдизм/Слово в жизни и слово в поэзии», он же «Марксизм и философия языка».

После этого по экономическим причинам я стал подрабатывать в издательстве Синдзидайся, продолжая заниматься переводом собрания сочинений Бахтина и редактированием. До 1988 года были изданы оставшиеся пять томов: М. М. Бахтин «Роман воспитания и его значение в истории реализма/Рабле и Гоголь/Из предыстории романного слова/Эпос и роман»(1982), он же «Автор и герой в эстетической деятельности»(1984), П. Н. Медведев «Формальный метод в литературоведении»(1986), М. М. Бахтин «Формы времени и хронотопа в романе»(1987), М. М. Бахтин «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве/Проблема речевых жанров/Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных наук»(1988).

Весной 1984 года у меня истёк срок регистрации в качестве докторанта, и я был вынужден прекратить обучение в докторантуре университета Васэда. До того времени, как я устроился в университет Синсю в октябре 1991 года, я продолжал издательскую деятельность и преподавал внештатно русский язык в различных университетах. Но в то же время я регулярно присутствовал на семинарах профессора Арая, которые проходили вечерами по понедельникам. Когда доклады были неинтерсны, профессор сразу же начинал клевать носом, и наоборот, когда выступление было стоящим, учитель наклоняясь вперёд усердно кивал головой. После семинара мы обычно заходили в ресторанчик неподалёку от университета, и беседовали на всевозможные темы. Неизменное убеждение учителя было следующим: «Чтобы завершить научную статью нам не нужно сверхъестественное количество знаний, необходимы только силы!» И он всегда говорил: «Когда читаю труды Бахтина, пробуждается сила жить!»

Летом 1994 года я приезжал на месяц в Москву, для подготовки к участию

в Международной Бахтинской конференции. Мне довелось побывать в гостях у Сергея Георгиевича Бочарова и побеседовать о современной бахтинистике в России. Из этого разговора стало очевидно, что японские бахтинисты значительно отстают от стремительного продвижения этой науки, которое началось после распада Советского Союза в 1991 году.

По возвращении домой, я получил письмо от профессора Ясуи Рёхэй, который рассказал о своём знакомстве с Николаем Алексеевичем Паньковым летом 1994 года, издававшим в Витебске с 1992 года журнал по бахтинистике «Диалог, Карнавал, Хронотоп». Я написал Николаю Алексеевичу письмо, и от него получил предложение о принятии участия в редакционной коллегии журнала. Для меня это была большая честь, и я с радостью дал своё согласие.

В марте следующего 1995 года у нас с профессором Арая была деловая встреча с президентом издательства Суйсэйся. Речь случайно пошла о прекращении печати собрания сочинений М. М. Бахтина в издательстве Синдзидайся. На что нам незамедлительно поступило предложение об издании нового собрания сочинений Михаила Михайловича. Мы с профессором Арая приступили к составлению плана издания.

В июне 1995 года в Москве состоялась Бахтинская конференция, в которой приняли участие более ста с лишним ученых со всего мира. На этой конференции я в первые видел господина Панькова и благодаря его хлопотам мне удалось принять участие в Витебской Бахтинской конференции, которая состоялась сразу после окончания Московской. На Витебской конференции я познакомился с сыном П. Н. Медведева, Юрием Павловичем Медведевым, который предоставил мне рукопись биографического очерка своего отца; этот очерк был написан для публикации собрания сочинений П. Н. Медведева и в нем подробно изложена была деятельность «круга Бахтина». Юрий Павлович потребовал от меня изменить ситуацию, связанную с публикацией произведений П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова в Японии, которые были опубликованы под именем М. М. Бахтина.

На этой конференции мне также удалось познакомиться с представителем Института востоковедения Владимиром Михайловичем Алпатовым, который занимался произведениями В. Н. Волошинова.

По возвращении домой, я посетил профессора Арая в середине июля и рассказал ему о состоянии бахтинистики в России, которое я наблюдал на двух конференциях. Мы установили принцип, что в новом издании те произведения, которые вышли в свет под именами Медведева и Волошинова, должны быть выделены отдельно от произведений самого Бахтина. До следующей встречи я должен был распределить произведения в каждый том нового собрания. Но встреча была отменена из-за резкого ухудшения здоровья у профессора. В сентябре мне сообщили, что профессор Арая был госпитализирован, у него была последняя стадия рака.

Во время посещения профессора в больнице мне были даны указания по работе над изданием собрания сочинений М. М. Бахтина. Мы также ещё несколько раз успели пообщаться по телефону. Он скончался шестого ноября 1995 года.

Собрание всех сочинений М. М. Бахтина в 8 томах в издательстве Суй-

сэйся (объем которого в целом был в два раза больше, чем издание собрания от издательства Синдзидайся) начали выпускать в свет с 1999 года. И на данный момент опубликованы следующие тома: том 1-«Филосовско-эстетические произведения М. М. Бахтина первой половины 1920-х годов», том 2- «Произведения круга Бахтина», том 5-«Произведения М. М. Бахтина по-романному жанру с 30-х годов» и том 7-«Книга М. М. Бахтина о Рабле».

1) Преподаватель кафедры английской литературы в университете Васэда Катаками Нобуру(1884—1928) отправился в Россию в 1915 году и изучал русскую литературу под руководством профессора Сакулина П. Н. По его рекомендации приобрёл около 5000 книг по русской литературе. В 1918 году возвратился на родину и в 1920 году основал кафедру русского языка на филологическом факультете университета Васэда. В 1924 году профессор Катаками был вынужден оставить университет по личным обстоятельствам. Вместо него русскую литературу на кафедре начала преподавать Варвара Дмитриевна Бубнова (1886—1983). Она была художником. Бубнова по матери была родней семье Вулфов, известной тесной дружбой с А. С. Пушкиным. В 1958 году она возвратилась в Россию. За 36 лет пребывания в Японии она оказала огромное влияние на японских руссификов. Во время ликвидации кафедры русской литературы, работу продолжали только двое: Оказава Хидетора (штатный преподаватель) и Варвара Дмитриевна. Кафедра была восстановлена в 1946 году.

2) Александр Алексеевич Ванновский родился в Туле в 1884 году. Он придерживался меньшевистских взглядов. Также был известен дружбой с Н. А. Бердяевым. Эмигрировав в Японию в 1919 году, он стал приват-доцентом кафедры русской литературы в университете Васэда с 1922 года. После ликвидации кафедры русской литературы в 1937 году, он продолжал преподавать русский язык в университете Васэда до 1944 года. Умер в Токио в 1967 году.

Поэтика театрального макродиалога

В. В. СИЛИН

В следующем году исполнится 20 лет журналу «Диалог. Карнавал. Хроно-топ», уникальному изданию, посвященному изучению теоретического наследия М. М. Бахтина. Основанный доцентом Витебского пединститута Н. А. Паньковым, журнал быстро завоевал уважение специалистов и сделал имя его основателя известным в мировом научном сообществе. Объясняется